

За день до возвращения Томаса.

Майя стояла в кабинете Сэмюэля, напротив его стола, а Сэмюэль сидел за ним.

— Ты, Майя, хотела меня о чем-то попросить?

До этого Майя попросила новую экономку, которую нашли через неделю после гибели Эш, передать господину просьбу о приеме. Какую, она не уточняла, но та всё равно согласилась. Скорее всего, потому что и так знает (как и все жители поместья), что Майя хотела попросить.

— Да! — зачем-то крикнула Майя. То ли от волнения, то ли от привычки.

Повисла небольшая тишина.

— Озвучь ее. Свою просьбу, — подтолкнул ее Сэмюэль.

У него был на удивление спокойный голос для того, кто недавно потерял дочь.

“Хотя... Сколько с тех пор примерно прошло? Месяца два? Три? Возможно, этого времени достаточно, чтобы подобные раны заросли.”

Но этот вид... Человек, который должен был ухаживать за внешностью Сэмюэля, камердинер, погиб. Месяц назад на поместье было совершено нападение. Первое и последнее с тех пор. До этого на поместье не нападали, в основном из-за хорошей репутации Сэмюэля, но голод и злоба обычных людей на аристократов вышла за все возможные пределы. В конце концов, он, так же как и все остальные, их бросает.

— Я хотела бы стать личной горничной Томаса! — выдала Майя.

В том нападении были убиты несколько горничных. Именно тогда Майю повысили до обычной горничной. А сейчас, по возвращению Томаса, она решила, наконец, достичь своей цели.

Сэмюэль никак особо не отреагировал на ее просьбу. Не было ни удивления, как ожидала Майя, ни гнева. Он просто ответил:

— Хорошо. Если тебе этого так хочется, то давай.

“... И всё?”

Разве не нужно получить одобрения еще и Томаса? Она же его горничной хочет стать.

— А Томас... — начала было Майя, но Сэмюэль ее перебил.

— Он будет не против. А теперь выйди и оставь меня.

“Это... Грубо. Разве не должен аристократ вести себя... Благороднее? К примеру, не перебивать говорящих?”

Майя этого не знала, но на самом деле Сэмюэль был в глубоком горе. Перед слугами, которые сейчас его окружают, он должен вести себя уверенно и благородно. Так, будто ничего не случилось. Так, будто у него нет сердца. И когда он пытается, несмотря ни на что, быть именно таким, это перерастает в подобную грубость. Плюс ко всему, Сэмюэль хочет остаться наедине с собой, а потому так быстро спровадил Майю.

“Ладно. Раз уж я добилась своего...”

Это ее шанс. Она всё еще чувствует определенные угрызения совести перед Анной, но... за время его отсутствия... Майя поняла, что хочет быть с ним.

“И я сделаю всё ради этого.”

Но вернулся Томас печальным. Поникие плечи и голова, опущенные уголки рта. Он почти ни на что не обращал внимание и не стремился с кем-либо разговаривать. Но всё же были моменты, когда он оживал. И это... письма Анны.

К глубочайшему сожалению Томаса и счастью Майи, из-за ситуации в городе они не могут встретиться, и Томас после учебы начал сильно по ней скучать. Учились они, кстати, в одном месте, но разных классах. До определенного возраста девочки и мальчики учатся вместе, но после их разделяют по классам, начиная учить совершенно разным вещам.

И после возвращения они больше не могут видеться. Только машина, доставляющая необходимое и приезжающая раз в три дня, привозит ее письма.

“Уничтожить бы как-нибудь ее (машину)...”

К сожалению Майи, это было невозможно. Точнее, возможно, но потом проблем не оберёшься.

“Но я не сдамся... Прости, Анна.”

Теперь она начала проводить с ним всё время. Она теперь его личная горничная (чего Томас, кажется, не знает), так что в этом нет ничего странного.

*****

Настоящее. Томас.

После еды я направился по коридорам в свою комнату. Сегодня мне гораздо лучше, чем было до этого, а потому нужно заняться тем, на что я в последнее время “забил”. А именно мой револьвер. Как же давно его не доставал... Нужно заполнить этот пробел. Тем более заняться здесь особо нечем. И рояле нужно не забывать.

— Ты куда, Томас? — спросила семенящая за мной Майя.

— За револьвером.

— Тогда я схожу за мишенями! — поняв мои намерения, Майя сразу же сорвалась в противоположную сторону.

— Будь... добра.

Я даже не успел что-либо сказать ей. Только повернулся, а она уже где-то в конце коридора.

... Мне нужно будет с ней поговорить. Но как набраться мужества и сказать ей это? “Майя, мы не можем быть вместе.” Только представлю ее болезненное выражение после этих слов, так сразу хочется себя сильнее ударить. А ведь она из-за меня пренебрегает своей работой. Как у горничной низшего звена, разве у нее не должно быть полно дел? И если это так, то это получается, что она свалила свою работу на вторую низшую горничную? ... Я об этом даже не

задумывался.

Кажется, я идиот. Так сконцентрировался на своей трагедии, что совершенно не замечал происходящего вокруг.

В этот момент я подошел к своей комнате. Открыл дверь и, не закрывая, подошел к своему столу. Открыл один из его ящиков и вытащил коробочку. И уже из этой темной резной деревянной коробочки, обитой какой-то приятной на ощупь тканью внутри, достал свой револьвер. Начал его рассматривать.

Хмм... А Уильям попадал в подобные треугольники? Скорее всего, да. Если уж такой, как я, почти во всем хуже него, умудрился вляпаться в подобное, то у него это точно случилось. Может быть, подобное с ним происходит даже сейчас. И если уж это так, то его, наверное, подобное уже никак не волнует. Просто меня, как впервые оказавшегося в подобной ситуации, это очень даже волнует. Не буду отрицать, что эта ситуация мне льстит.

Я сажусь на свой стул и достаю свой набор для чистки револьвера. Разбираю его.

Когда я только вернулся, то особо не обращал внимание на ее поведение. Думал, что она так просто пытается меня приободрить. Но всё же, в какой-то момент до моего тупого сознания дошло, что это её поведение не нормально.

Я смотрю под стол. На свои штаны.

Нет! Я определенно должен как можно быстрее всё ей сказать. Как жених Анны (К сожалению, из-за происходящих событий, наши родители отложили свадьбу на неопределенный срок) я должен сказать ей четко и ясно "НЕТ". А изменять Анне я точно не собираюсь. Уверен, она думает так же. Вообще, нахожу людей, изменяющих своим половинкам, максимально отвратными.

А сейчас, ничего не делая с этой ситуацией, я ничем не лучше них. Да. Сегодня же поговорю с Майей. Я обязан это сделать. Чтобы не предавать Анну еще больше.

Что ж, с револьвером всё хорошо. Можно идти к Майе, которая, скорее всего, уже ждет меня, а это значит, что нужно торопиться. Не хочу оставлять ее наедине с теми наемниками, которые, охраняя нас, полностью обосновались на территории поместья. Мне уже приходилось видеть, как они "подкатывали" к некоторым горничным. Хорошо, что отец не выпускает их внутрь.

*****

Майя стаскала кучу мишеней во двор.

"Ну и где Томас?"

Сначала Майя помчалась сюда, преисполненная радости. Впервые за долгое время она увидела в Томасе такой запал. Он жаждал, как поняла Майя, расслабиться, стреляя. Да только вот в итоге ее постигло разочарование. Прошло уже примерно тридцать минут, а его всё нет и нет.

"Неужели взять револьвер так сложно?"

Может, она неправильно поняла его намерения? В таком случае он бы точно остановил бы её от дальнейших действий.

<http://tl.rulate.ru/book/82980/2881101>